

ISSN 1728-8940

Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті
Казахский национальный педагогический университет имени Абая

ХАБАРШЫ ВЕСТНИК

«Әлеуметтану және саяси ғылымдар» сериясы
Серия «Социологические и политические науки»
№3(43)

Алматы

Казахский национальный
педагогический
университет имени Абая

ВЕСТНИК
Серия «Социологические и
политические науки»
№3(43), 2013

Выходит с 2001 года.
Периодичность – 4 номера в год

Главный редактор:
д.филос.н., проф.
Р.Б. АБСАТТАРОВ

Зам. главного редактора:
А.Ж. Мукажанова д.полит.н.,
доцент

Редакционная коллегия:
Г.С. Абдраимова д.с.н., проф.,
К.У. Биекенов д.с.н., проф.,
Ж.Ж. Жаназарова д.с.н., проф.,
Лим Че Ван д.полит.н., проф.
(Южная Корея),
Г.О. Насимова д.полит.н., проф.,
Н.П. Нарбут д.с.н., проф. (Россия),
И.А. Рау д.филос.н., проф.
(Германия),
Т.Ж. Калдыбаева д.с.н., проф.,
Д.Е. Слизовский д.и.н., проф.
(Россия),
Лоранс Тен д.с.н., проф. (Франция),
А.И. Шаттыков д.полит.н., проф.,
Н.Б. Сейсен к.полит.н., доцент
(ответ. секретарь)

© Казахский национальный
педагогический университет
имени Абая, 2013

Зарегистрировано
в Министерстве культуры и информации
Республики Казахстан
8 мая 2009 г. №10107-Ж

Подписано в печать 12.02.2014.
Формат 60x84 1/4.
Объем 15,25 уч.-изд.л.
Тираж 300 экз. Заказ 26.

050010, г. Алматы,
пр. Достык, 13, КазНПУ им. Абая

Издательство «Ұлағат»
Казахского национального
педагогического
университета имени Абая

ЖАС ҒАЛЫМДАР МІНБЕСІ ТРИБУНА МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

Сейткаева А.Б., Чунгулова Г.К. Қазіргі жастардың діни бірегейлігіндегі фактор.....	89
Алдубашева Ж.М., Дюсенова Н.К., Дауытбекова М.К. Основные тенденции и подходы теории международных отношений в области внешней политики США.....	91
Нұсқабаев О.Н., Нұсқабаев Е.Н., Скакова А.Ж., Тұрлыбекова А.А. Инновациялық-конструктивтік оқыту әдістері.....	95
Увалиев Д.Б. Ислам и общество в независимом Казахстане: состояние и развитие.....	99
Дауылбаева С.Б. Қазақстан қоғамында этникалық тағаттылықты қалыптастыру.....	101

ОҚЫТУШЫЛАРҒА КӨМЕК В ПОМОЩЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЮ

Абсагтаров Р.Б. Қалдыбаева Т.Ж. Ыбырай Алтынсариннің әлеуметтік-мәдени және саяси қызметі.....	104
Абсагтаров Р., Қалдыбаева Т.Ж. Сұлтанмахмұт Торайғыровтың саяси және әлеуметтік толғаулары.....	115

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТ. СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....	122
---	-----

¹ Білім және ғылым саласындағы қадағалау және аттестаттау Комитеті (БҒСҚАК) 2003 жылғы 26 маусымдағы №433-3 ж бұйрығының негізінде Абай атындағы ҚазҰПУ-дың «Хабаршы» журналы «Әлеуметтану және саяси ғылымдар» сериясын саяси және әлеуметтанулық ғылымдар бойынша (23.00.00; 22.00.00 мамандықтары) диссертациялардың негізгі ғылыми нәтижелерін жариялайтын басылымдар тізбесіне енгізілгені туралы хабарлайды.

² На основании приказа Комитета по надзору и аттестации в сфере образования и науки (КНАСОН) №433-3 ж от 26 июня 2003 г. Вестник КазНПУ имени Абая, серия «Социологические и политические науки» внесен в перечень изданий для публикации основных научных результатов диссертаций по политическим и социологическим наукам (специальность 23.00.00; 22.00.00).

4 Государство. Антропоток. Доклад Центра стратегических исследований Приволжского федерального округа. - Нижний Новгород-М., -2002. - С. 170.

5 Touraine A. Production de la société. - Paris, 1973. - 66. 360.

6 Токарева Т.В. Религиозные компоненты механизмов идентификации в транзитивном социуме. - Саратов, 2003. - 66. 24.

7 Драгунский Д.В. Национальная идентичность: инфраструктурно-институциональный подход / Д.В. Драгунский. - 66. 63-68 // Проблемы идентичности: человек и общество на пороге третьего тысячелетия [Текст]: Сборник / ред. Е.Алексеева. - М.: Кемнас, 2003.

8 Мчедлов М.П. Религиозны ли молодые россияне? // Человек. - 2005. - №6.

9 Сонда.

Түйін

Бұл мақалада қарастырылып отырған мәселе қазіргі діни ренессанстың етек алуына байланысты қазіргі жастардың діни бірегейлігі мәселесі. Осы тұрғыда діни бірегейліктің ғылыми зерттеулеріне байланысты бірнеше пайымдамалар мен анықтамалар ашылып көрсетілген.

Резюме

Обсуждаемая в статье проблема религиозной идентичности молодежи в условиях религиозного ренессанса в современных обществах. В статье раскрываются определения и различные исследования религиозной идентичности.

Summary

Discussed in the article the problem of religious identity of youth in the religious renaissance in modern societies. The article describes the definition and study various religious identity.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПОДХОДЫ ТЕОРИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ОБЛАСТИ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ США

Ж.М. Адубашева – Ph.D докторант отделения политологии КазНУ им. аль-Фараби,

Н.К. Дюсенова – к.и.н., ст. преп. КазНМУ им. С.Д. Асфендиярова,

М.К. Дауытбекова – к.и.н., ст. преп. КазНМУ им. С.Д. Асфендиярова,

В условиях формирования внешнеполитической концепции США является целесообразным обратиться к изучению основных подходов в рамках теории международных отношений.

Одним из основных подходов является реалистическая теория международной политики. В фокусе его внимания традиционно оставались проблемы власти, войны и мира. Идеи реалистов опираются на представительную научную традицию, восходя к трудам «История Пелопонесской войны» Фукидида; «Государь» и «Рассуждения о первой декаде Тита Ливия» Н.Макиавелли; «Левиафан» Т.Гоббса. Формирование реализма как теоретического направления в области изучения международных отношений произошло в 1940-х гг. Среди его представителей наиболее известны имена Э.Карра, Г.Моргентау, Р.Арона, У.Липпмана, Дж.Кеннана, Г.Киссинджера, К.Томпсона, Р.Нибура, А.Уолферса, С.Хоффмана [1, с. 11-12].

Основные положения политического реализма могут быть сведены к следующему:

- главными и наиболее важными акторами международных отношений следует признавать национальные государства;
- международные отношения имеют анархичный характер;
- столкновение интересов различных государств универсально и неизбежно;
- основная цель национального государства в проведении внешней политики состоит в обеспечении и поддержании своей безопасности;
- влияние отдельного государства неотделимо от его силы [2, с. 5].

Неореализм можно интерпретировать как продолжение традиций американского политического реализма. Крупнейшими идеологами и теоретиками неореализма следует признать К.Уолца, Р.Гилпина, Д.Грико, Д.Миршаймера.

Американский неореализм базируется на анализе таких проблем и понятий, как «национальные интересы», «сила в мировой политике», «рациональное поведение» [2, с. 6].

Неореалисты попытались преодолеть недостатки классической парадигмы, привлекая концепции и методы других наук и одновременно сохраняя черты реализма. Можно выделить несколько отличий неореализма от классического направления. Главное из них состоит в том, что предполагается возможное построение системной теории политики. Хотя приоритет остается за государством, уделяется внимание другим субъектам политики и глобальным процессам. Взаимодействие государств неореалисты рассматривают с учетом влияния международной структуры.

Помимо конфликтности, неореализм изучает и условия сотрудничества. При этом отмечается, что каждое государство все же стремится увеличить свою относительную выгоду и учитывает возможность обмана со стороны партнера. Альтернативой политике с позиции силы считается политика обеспечения

безопасности. Предлагается несколько иное понимание роли силы. Если классический реализм видит абсолютное благо в ее постоянном наращивании, то неореализм говорит о достаточном уровне силы, которое необходимо для выживания государства и защиты национальных интересов. Как избыток, так и недостаток силы одинаково чреват втягиванием в нежелательный военный конфликт [1, с. 50].

Также важно рассмотреть такие теории международных отношений как идеализм, либерализм, плюрализм, которые объединены под общим знаменателем как «ценности». Истоки идеализма, либерализма, плюрализма во многом берущие начало в эпохе европейского Просвещения, связывают с трудами Г.Гроция «О праве войны и мира»; «Об общественном договоре» Ж.-Ж. Руссо; «Критика чистого разума» и «К вечному миру» И.Канта. Они считали возможным построить мировой порядок без войн, неравенства и тирании. Основное внимание уделялось изучению условий мира и утверждению справедливости в мировой политике. Такое сосуществование должно опираться на рациональные принципы, науку и образование. В основе мировоззрения либерализма лежит убеждение, что государство является продуктом общественной эволюции. Считается, что человек способен оказывать значительное влияние на ее ход. Либералы видят будущее в создании сообщества дружественных государств, где насилие и аморальность могут быть существенно ограничены деятельностью международных организаций и развитием международного права.

Как парадигма теории международных отношений, либерализм начал свое развитие в работах В.Вильсона, Б.Рассела, К.Дойча, Р.Даля, Д.Митрани [1, с. 15-16].

Согласно неолиберализму (Р.Кохэн, Х.Миллэр), основными акторами международных отношений являются национальные государства и различные межправительственные и негосударственные организации. Благодаря тому, что характер акторов различен, природа международных отношений изменяется от анархической к ограниченно анархической. Деятельность различных международных организаций приводит к тому, что отношения между государствами становятся несколько более упорядоченными и стабильными. Основным средством достижения такой ситуации является распространение ценностей либеральной демократии и институтов рынка. В такой ситуации более заметными становятся процессы глобализации: растет взаимная зависимость между отдельными участниками международных отношений, а национальное государство постепенно теряет свою монополию – его роль постоянно сокращается [2, с. 7].

Как одна из ключевых идеологий, имеющий свой подход к объяснению современных международных отношений, является неоконсерватизм. Бытующая в литературе расширительная трактовка неоконсерватизма представляет его фактически как универсальное явление, включая характеристику неоконсерватизма и как способа мышления, возникшего в академической интеллектуальной среде в 70-80-е годы, и как политической идеологии, и как комплекса поведенческих установок. Представителями неоконсерватизма являются И.Кристал, У.Кристал, Н.Подгорец, Л.Штраус [3].

Неоконсерватизм трактует систему международных отношений в контексте концепции глобального доминирования США. Они обосновывали природу американской мировой гегемонии, которая объяснялась различными факторами, которые на разных этапах рассматривались как решающие.

К примеру, известная статья «конец истории» Ф.Фукуямы, которая зародилась в 1990-е гг., гласит о том, что геополитическая архитектура мира будет базироваться на демократических ценностях [4].

Американский политолог Ф.Фукуяма исходит из того, что у либеральной демократии «нет альтернативы». Это стало возможным в результате поражения СССР в «холодной войне». Прежде распространению западных ценностей в мире мешала советская идеология, то после ее очевидного поражения ничто не может стать на пути вестернизации мира. Идеологическая эволюция завершена, можно говорить об универсальности западной либеральной демократии. «Конец истории» в данном случае совпадает с переходом общества к постиндустриальной стадии, где определяющую роль играют наука и техника. В мире нет конфликтов глобального масштаба, закончилось противостояние двух мировых политико-экономических систем. Нет культурной конфронтации, происходит разрушение национальных рамок культуры, экономики, проблемы из сферы политической переносятся в сферу экономическую. Наступает конец периода внешних изменений, понимаемых как прогресс.

Вопреки прогнозам Ф.Фукуямы история продолжается, только она становится все более драматичной. Мир охвачен целой сетью конфликтов низкой интенсивности, которых с каждым годом становится все больше. Бурное развитие национализма и религиозного фундаментализма в разных концах планеты сопровождается ростом антиамериканских и антизападных настроений. Оптимистические прогнозы Ф.Фукуямы на практике оказались либеральной утопией: экспансия западных ценностей в мире осуществляется посредством ковровых бомбардировок (так было в Югославии, Афганистане, Ираке).

В своей новой книге «Америка на распутье: Демократия, власть и неоконсервативное наследие» [5] американский футуролог Ф.Фукуяма радикально меняет свой взгляд на систему международных отноше-

ний. Правда, осуществить это, судя по всему, оказалось делом сложным, поскольку, как он заявил сам, «отстаиваемые им положения не продиктованы ни одним из ныне существующих направлений во внешней политике США».

В предисловии к книге Ф.Фукуямы пояснил, что долгое время считал себя неоконсерватором и разделял взгляды многих других неоконсерваторов, в том числе своих друзей и знакомых, работавших в администрации Дж. Буша-младшего. Но после начала второй войны в Ираке пришел к выводу, что «неоконсерватизм – и как политический символ, и как теоретическая концепция – выродился в нечто такое, с чем я больше не могу соглашаться».

В этой работе он попытается показать, что «неоконсерватизм, базировался на последовательной системе принципов, которые утратили свою актуальность после окончания холодной войны в силу внутренних и внешних политических причин». Свое несогласие с проводимой Дж. Бушем политикой «превентивных войн» Ф.Фукуяма обосновал следующими соображениями. Во-первых, атака 11 сентября 2001 г. – это не более чем единичный, хотя и феноменально успешный удар в ряду заурядных актов, которые обычно сводятся к взрывам автомобилей или отдельным убийствам. Во-вторых, агрессивная внешняя политика США все чаще демонстрирует «двойной стандарт». В самом деле, «если бы какая-нибудь из стран вроде Китая, России или Индии объявила общую стратегию упреждающих действий или превентивной войны средством борьбы с терроризмом, Соединенные Штаты Америки первыми выступили бы против этого» [6, с. 578-580].

Очень интересна в этом контексте доктрина «американской гегемонии нового типа». Это современная версия мирового господства США, она появилась на рубеже нового века. Ее автором является Зб.Бжезинский. В своей работе «Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы» [7] он представил современную версию атлантизма – концепцию «американской гегемонии нового типа». Зб. Бжезинский выявляет как явные, так и тайные цели и механизмы американской гегемонии, представляя геополитическое пространство в виде шахматной доски, где поведение «фигур» определяется их потенциалом.

Главный императив глобальной политики в XXI в. не сводится к дилемме «атлантизм-континентализм», достижению власти на суше или власти на море. По его мнению, «геополитика продвинулась от регионального мышления к глобальному, при этом превосходство над всем Евразийским пространством служит центральной основой для глобального главенства».

Современная американская гегемония, согласно Зб.Бжезинскому, знаменует собой новый тип мирового господства, который ранее не встречался в истории. Среди отличительных признаков новой гегемонии он выделяет три свойства. 1) впервые в истории действительно мировой державой является одно государство; 2) гегемоном выступает неевразийское государство, превосходящее все другие в мировом масштабе; 3) решающим фактором гегемонии неевразийской державы (то есть США) является контроль за центральной (осевой) частью мира – Евразией. Зб. Бжезинский разработал скоординированную американскую геостратегию в отношении Евразии, которая, как на шахматной доске, продумана на несколько шагов вперед с учетом возможных ответных ходов. Эта геостратегия, рассчитанная на длительное время, включает систему диспозиций (политических практик), сориентированных на краткосрочную (следующие пять или около пяти лет), среднесрочную (до 20 лет или около 20 лет) и долгосрочную (свыше 20 лет) перспективы. Кроме того, эти стадии он рассматривает не в изоляции друг от друга, а как части единой системы: первая стадия должна плавно и последовательно перейти во вторую, а вторая стадия должна затем перейти соответственно в третью.

В краткосрочной перспективе Америка заинтересована укрепить и сохранить существующий геополитический плюрализм на карте Евразии. Согласно геостратегии Зб. Бжезинского на практике это означает, что Соединенные Штаты Америки добиваются реорганизации межгосударственных отношений во всей Евразии, чтобы в результате на континенте было не одно ведущее государство, а много средних, относительно стабильных и умеренно сильных, но обязательно более слабых по сравнению с Соединенными Штатами Америки как по отдельности, так и вместе. Особое значение в этом отношении имеет Иран. Зб. Бжезинский считает, что эта задача может быть выполнена, если удастся предотвратить образование враждебной Америке коалиции, которая попыталась бы бросить вызов ведущей роли США. В среднесрочной перспективе американская геостратегия предполагает акцент на появлении все более ясных и в стратегическом плане совместимых партнеров, которые под руководством США могли бы вносить в создание трансевразийской системы безопасности, объединяющей большее число стран. В долгосрочной перспективе все вышесказанное должно постепенно привести к образованию мирового мира обеспечения «по-настоящему совместной политической ответственности» [6, с. 580-581]. Однако, по мнению Зб. Бжезинского, глобальная гегемония США очевидна не для всех, она может

быть оспорена рядом геополитических акторов, которые тяготеют к доминированию одной сверхдержавы [6, с. 582].

Следует заметить, что многие сюжеты книги достаточно спорны, а аргументы автора весьма сомнительны. По крайней мере, осуществлять гегемонию в современном мире практически невозможно, тем более в условиях нарастающей динамики угроз и вызовов. Это наглядно показали события 11 сентября 2001 г., провал военных кампаний США в Ираке и Афганистане. Для того чтобы выступать в роли мирового судьи и полицейского, США нужны веские моральные основания. Напротив, мир захлестнули антиамериканские настроения. Сегодня стало понятно всем, что под вывеской борьбы с международным терроризмом и предложением «насаждения демократии» на практике США осуществляют геополитический передел мира в свою пользу.

Директор Института стратегических исследований при Гарвардском университете (США) С.Хантингтон выдвинул и обосновал гипотезу мировых конфликтов между различными цивилизациями. Опираясь на культурно-психологический подход к геополитике, он представил систему международных отношений как процесс последовательного разрешения конфликтов, сменявших друг друга.

Безусловно, те проблемы, о которых пишет С.Хантингтон, имеют место и влияют на мировую геополитическую обстановку. Но такой культурологический взгляд на систему международной безопасности представляется несколько узким. Культурные, цивилизационные противоречия, под которыми понимаются противоречия этнические и религиозные, имеют огромное значение, но не являются главным, как утверждает С.Хантингтон, источником современных конфликтов. Если следовать логике С.Хантингтона, противостоящие стороны в конфликтах будут сражаться за цивилизационные связи и верность цивилизации. На самом деле они предпочтут борьбу за свои геополитические интересы и свою долю в так называемом переделе мирового продукта. Конфликтующие стороны будут поддерживать своих «братьев по цивилизации» до тех пор, пока не затрагиваются их собственные коренные геополитические и геэкономические интересы [6, с. 583-586].

В целом, в концепции С.Хантингтона, по нашему мнению, отражает лишь частный, хотя и фундаментальный, случай геополитических конфликтов. К сожалению, цивилизационная геополитика замыкается на противостоянии цивилизаций и не развивает идеи геополитики диалога цивилизаций, взаимодействия каждой с прилегающими и отдаленными цивилизациями [6, с. 586].

Таким образом, проанализированные основные теории международных отношений, различные позиции ученых, политических деятелей, течений и сторонников той или иной концепции современных международных отношений наложили свой отпечаток в формировании внешнеполитической стратегии США. Несмотря на неоднородность взглядов, как американских стратегов, так и аналитического сообщества на повестке дня всегда стоял вопрос о глобальном лидерстве США. То есть их целью было разработать такую стратегию, которая бы укрепляла мировое значение Вашингтона, что обусловлено распространением американских ценностей и интересов, обеспечивающих американское господство.

1 Котышев В.Н. Американский неореализм о природе войны: эволюция политической теории. - СПб.: Наука, 2004. - 372 с.

2 Кирчанов М.В. Формирование внешнеполитических доктрин США. Учебно-методическое пособие для вузов. - Воронеж: Издательско-полиграфический центр Воронежского государственного университета, 2007. - 159 с.

3 Остова Е., Соколова Р. Кризис цивилизации и неоконсерватизм // <http://ecostan.hse.ru/data/986/771/1217/008ons3-93-0094-106.pdf>

4 Фукуяма Ф. Конец истории? // Философия истории. Антология. - М.: Аспект-Пресс, 1994. - С. 290-291.

5 Фукуяма Ф. Америка на распутье: Демократия, власть и неоконсервативное наследие / Фрэнсис Фукуяма; пер. с англ. А. Георгиева. - М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2007. - 282 с.

6 Мухомов Р.Т. Политология: учебник. - М.: Проспект, 2010. - 640 с.

7 Бжезинский Зб. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. - М.: Международные отношения, 2010. - 256 с.

Түйін

Мақалада халықаралық қатынастар теориясының негізгі үрдістері мен әдістері қарастырылды. Сонымен қатар АҚШ-тың сыртқы саяси негізін құрайтын халықаралық қатынастар теориясының негізгі принциптері айқындалған.

Резюме

В статье рассматриваются основные тенденции и подходы теории международных отношений. Также выявлены принципы базовых теорий международных отношений, составляющие основу внешней политики США.

Summary

The article discusses the main trends and approaches of international relations theory. Also identified the basic principles of the theory of international relations that form the basis of U.S. foreign policy.